

Расистка

Фрау Бауманн объявила, что сегодня мы будем говорить о расизме. Расизм – это когда одни люди плохо относятся к другим из-за того, что они принадлежат другому народу. Так делать нельзя! Нам объяснили, что нехорошо называть темнокожих неграми, коренные народы Америки – индейцами, а жителей Севера – эскимосами, потому что это их обижает. Об этом надо знать с детства, чтобы случайно не стать расистом. Фрау Бауманн сказала, что теперь мы всё знаем про расизм и должны с ним бороться. Нужно нарисовать такой рисунок, чтобы сразу стало ясно, что мы против расизма.

Нам раздали белые футболки и маркеры, и мы стали рисовать. У всех получились красивые рисунки. Я нарисовала нашу планету, а вокруг неё – разноцветные ладошки, которые держатся друг за друга. Это значит, что все народы на Земле должны дружить. Потому что расизм – это просто ужасно! Фрау Бауманн была очень довольна нашими рисунками. Она сказала, что теперь мы можем носить эти футболки и бороться с расизмом. А потом спросила, встречался ли кто-то с расизмом в повседневной жизни.

Я сразу вспомнила, как Том и Бен из параллельного класса побили Максима. На перемене Бен толкнул Максима, так что тот чуть не упал. Максим спросил: «Ты чего?», а Бен сказал: «Максим, ты русский!» и ударил его. Том закричал: «Русский, русский!», и они с Беном стали толкать и бить Максима. Я уже хотела бежать за фрау Бауманн, но тут подошёл директор и отвёл их всех в свой кабинет. После этого родителей Тома и Бена вызвали в школу, а Максим несколько дней ходил с разбитой губой и распухшим носом.

Я считаю, что Бен и Том поступили гадко. Нельзя бить человека за то, что он принадлежит другому народу! Наверное, в их классе ещё не было урока про расизм, поэтому они об этом не знают. Но фрау Бауманн сказала, что я ошибаюсь – это не расизм, а обычное хулиганство. Задиристым мальчишкам нужен был повод для драки, вот они и стали кричать: «Максим, ты русский». А могли бы кричать: «Максим, ты дурак», никакой разницы.

Тогда я рассказала другой случай, про автобус. Когда мы ещё дружили с Сабиной, мы по дороге из школы шли как-то раз мимо автобусной остановки. И видели, как одного парня не пустили в автобус из-за того, что он разговаривал по телефону по-русски. Женщина-водитель так и сказала: «Русского не повезу» и закрыла перед ним дверь. По-моему, она поступила как настоящая расистка! Но фрау Бауманн объяснила, что я снова ошиблась, потому что и парень, и водитель автобуса были белые. Вот если бы эта женщина проявила ненависть к темнокожему, её можно было бы назвать расисткой. А так – нет.

И тогда я заплакала. Потому что я ненавижу Сабину, а это значит, что я расистка!

Сабина пришла к нам в середине прошлого года. Она приехала из африканской страны с красивым названием Бурунди. Сабина говорила только по-французски и совсем не знала немецкого, поэтому держалась от всех в стороне. Моя мама сказала, что бедной девочке надо помочь и что мы с ней должны подружиться – у меня нет подружки, и у Сабины тоже. Она даже попросила фрау Бауманн, чтобы нас посадили за одну парту. С тех пор мы с Сабиной всегда были вместе. После школы мы шли ко мне домой, вместе обедали, делали уроки и играли. Я радовалась, что у меня такая классная подружка – с чёрной кожей и прикольными косичками. Но к концу года Сабина научилась хорошо говорить по-немецки и перестала ходить ко мне после уроков. А потом вообще пересела за парту к Эмили.

Теперь все девочки хотят дружить с Сабиной – она рассказывает им про Бурунди и даёт потрогать свои косички. В нашем классе ни у кого нет таких косичек, и никто не был в Африке. Поэтому Сабина ведёт себя как королева и называет других девочек «мои фрейлины». Я не захотела быть её фрейлиной, и за это Сабина начала мне мстить. Однажды я сказала ей по секрету, что мечтаю стать оперной певицей (это было давно, когда я ещё думала, что мы подруги). Я часто хожу в оперный театр, где мой папа работает дирижёром. Петь оперу очень сложно, но я обязательно научусь! Только пока это моя тайна. А Сабина разболтала об этом всему классу, и теперь надо мной все смеются. Они ничего не понимают в опере, но всё равно смеются, потому что Сабина сказала, что опера – это отстой.

На школьном дворе Сабина садится на нижнюю ступеньку горки и никого не пускает кататься. Чтобы пройти, надо «заплатить». Иногда она требует за это конфету или шоколадку, но чаще всего велит сделать какую-нибудь гадость мне: толкнуть в грязь, обмотать скотчем мой ранец или сорвать с меня шапку. И они всё это делают. Даже мальчики боятся спорить с Сабиной, потому что она выше всех – её родители из народа тутси, а тутси очень высокие. И теперь Сабина этим пользуется.

Я ненавижу злую Сабину! Но это значит, что я расистка, а расизм я тоже ненавижу. Быть расисткой – это ужасно! Мне пришлось стать расисткой из-за Сабины, и за это я ненавижу её ещё больше. Я пыталась с этим бороться, но у меня ничего не вышло. Теперь я ненавижу и себя тоже. И от всего этого мне очень плохо...

Мама говорит, что важно не то, какая у человека кожа, а то, какая у него душа. Чёрная душа может быть у человека с любым цветом кожи, и это заставляет его совершать плохие поступки. Такие поступки, как у Сабины, заслуживают осуждения, и расизм здесь ни при чём. Я пытаюсь думать, как мама, но это не помогает. Ведь я точно знаю, что если бы я была

за рулём автобуса, а Сабина стояла на остановке, я закрыла бы перед ней дверь. Потому что я не хочу ехать с ней в одном автобусе! Пусть едет на следующем. И в одной школе с ней учиться я тоже не хочу, тем более в одном классе.

В нашем классе все слушают Сабину. Все, кроме Майи. Она пришла к нам в этом году, совсем недавно – переехала с родителями из Франции. Фрау Бауманн посадила её на свободное место за моей партой, где раньше сидела Сабина. Я боялась, что мама попросит меня помогать Майе. После Сабины я не хочу больше никому помогать, хватит! Но оказалось, что Майе не нужна помощь. До переезда она жила у границы с Германией, поэтому знает и французский, и немецкий. Я очень этому рада и совсем не против, что Майя сидит за моей партой. Пусть сидит, раз ей не нужна моя помощь или дружба. А главное – не нужна Сабина с её африканскими историями и косичками. Недавно я видела, как Сабина не пускала Майю на горку и требовала за это шоколадку. Но Майя сказала: «Обойдётся» и столкнула Сабину с нижней ступеньки. Сабина прямо рот раскрыла! А Майя спокойно скатилась с горки.

С тех пор Сабина держится подальше от Майи. Правда, мне от этого не легче. Как-то раз после школы фрейлины Сабины окружили меня и стали кривляться. Они корчили рожи и кричали: «Эй, певица, дай автограф!» А Сабина взяла какую-то палку и начала противно выть в неё, как в микрофон: «Я Нелли Фибах, отстойная оперная певица! Мой папа – помоечный дирижёр! Приходите к нам на концерт, сегодня в три часа на помойке!»

Я чуть не заплакала, когда она так сказала про моего папу. Я хотела вырваться из их круга, но они меня не пускали. И тут подошла Майя. Она выхватила у Сабины палку и отбросила в сторону, а потом начала громко и быстро говорить по-французски. Сабина тоже пыталась что-то сказать, но Майя не давала ей открыть рот. Вдруг у Сабины задрожали губы, она развернулась и убежала. Её фрейлины стояли и глупо хлопали глазами – они не знали, что им теперь делать без своей королевы. А Майя взяла меня за руку и сказала: «Пойдём». И мы пошли.

Оказывается, она живёт рядом со мной. Теперь мы вместе ходим домой после школы и вместе играем на переменах. Майя знает много разных игр, и с ней никогда не бывает скучно. Я бы очень хотела иметь такую подругу, как Майя! Вот только не знаю, захочет ли она дружить с расисткой... Я честно ей обо всём рассказала – что я расистка, потому что ненавижу Сабину. Пусть теперь сама решает, дружить со мной или нет. А Майя вдруг спросила: «Меня ты тоже ненавидишь?»

Я страшно удивилась. Как я могу её ненавидеть? Она самая классная из всех, кого я знаю, и я хочу, чтобы она стала моей подругой. Так я ей и сказала. А Майя засмеялась: «Говоришь, что расистка, а сама хочешь дружить с чернокожей девочкой! Ведь я чёрная, или ты не заметила?»

А я и правда не заметила!